

УДК 82.0

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-10-71-75

Т. И. Бреславец

*Дальневосточный федеральный университет
п. Аякс, 10, о. Русский, Владивосток, 690922, Россия*

breslavets.tatiana@mail.ru

НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНО ТАЭКО

С первых шагов творческой деятельности, в начале 1960-х гг., Коно Таэко проявила себя как выдающаяся писательница, автор рассказов, посвященных судьбе женщины в современной Японии. Ее ранние произведения получили положительную оценку японской критики и были удостоены литературных премий. Ее героини переживают кризис идентификации, им чужда мысль о материнстве и замужестве, они отвергают традиционно виктимную роль женщины, основанную на социокультурной иерархии. Не находя понимания и поддержки в своем окружении, они ищут самореализации в опасном сексе, безудержных садомазохистских фантазиях. Произведения писательницы сосредоточены на углубленном раскрытии женской психологии, особенностей отчужденного существования, внутренних конфликтов личности. Писательница фокусирует внимание на ситуациях, связанных с бездетностью, сексуальностью, отчужденностью и безумием. Она вторгается в область аномальной психики, жестокого насилия, порока. Ее сочинения иногда строятся как фантастические, их наполняют сюрреалистические видения.

Ключевые слова: современная японская литература, гендерная проблематика, садомазохистские мотивы, кризис идентификации.

Американская исследовательница японской литературы Джоан Эриксон отмечала, что большинство литературных критиков в Японии рассматривали творчество японских писательниц как категорию маргинальную, исключая право женщин на доминирующий исповедальный жанр, каким являлся 私小説 *ватакуси сёсэцу* (эгопроза). Характер исповедальной литературы изменился с течением времени, однако концептуальное различие между исповедальной литературой (*ватакуси сёсэцу*) и автобиографической литературой (自伝小説 *дзидэн сёсэцу*) настойчиво воспроизводило классификацию жанров по гендерному принципу. Исследовательница оспаривает гендерный подход в оценке литературы. Она анализирует темы и стили сочинений писательниц 1920–1930-х гг., сравнивает их с произведениями мужчин и не находит оснований для выделения женского творчества в особую категорию [Ericson, 1985. P. 134]. Андроцентризм японского общества, не допускающий гендерную паритетность, проявил себя и в послевоенной Японии. Ему противостояли многие писательницы, заявившие о себе в 50–60-х гг. XX в. Среди них была и Коно Таэко (1926–2015).

По наблюдению Арига Тиэко, «японский капитализм, вместо того чтобы стирать гендерные противоречия, усиливает различия между двумя типами женщин: одни из них избирают равноправную позицию, другие – подчиненную, что обостряет существующие гендерные

Бреславец Т. И. Начало творческой деятельности Коно Таэко // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 10: Востоковедение. С. 71–75.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 10: Востоковедение

© Т. И. Бреславец, 2017

дифференциации» [Ariga Chieko, 1996. P. 356]. В Японии многие женщины заняты на службе неполный рабочий день, они получают низкую заработную плату и не стремятся сделать карьеру. Японская исследовательница предприняла попытку показать «других» женщин, ее привлекли рассказы – «Охота на детей» («Ёдзигари», 1961) Коно Таэко и «Одинокая женщина» («Ронри уман», 1977) Такахаси Такако (1932–2013), в которых представлен кризис идентификации, переживаемый женщиной.

В рассказе «Охота на детей» героиня, Хаяси Акико, одинокая тридцатилетняя женщина, экономически независима, и у нее свободные отношения с мужчиной, Сасаки, который на два года ее моложе. По мнению писателя Нагаи Тацуо (1904–1990), произведение, связанное с охотой на детей, является чрезвычайно интересным, обладающим своей особенностью: «Если удалось нарисовать такого мужчину, как Сасаки, то, думаю, рассказ получился», – заключает он [Ураниси Кадзухико, 2003. С. 434].

Сасаки разделяет неприязнь Акико к детям. Они не обременены обязательствами друг перед другом, их связывает только гармония сексуальных отношений, в которых преобладает садомазохистская составляющая как предельная форма любовных игр. В текстах Коно Таэко постоянно присутствует анализ психологии «женщины» и ниспровержение материнства и женской сексуальности в качестве дефиниции «хорошей матери» и «покорного / пассивного секса» [Ariga Chieko, 1996. P. 358]. Коно Таэко испытала значительное воздействие творчества Танидзаки Дзюньитиро (1886–1965) с его садомазохистскими мотивами. В дальнейшем писательница уделяла особое внимание изучению деятельности этого автора.

В рассказе «Театр» («Гэкидзё», 1962) Хидэко и ее муж, Сугино, давно охладели друг к другу. Хидэко хотела обрести с мужем яркую сексуальную жизнь, но поняла, что зашла слишком далеко и вызвала лишь неприязнь мужа. В театре, где давали оперу «Риголетто», она встретила горбуна, Кэнъити, и его жену, красавицу Хару. Хидэко восхищалась их пренебрежением к условностям, и ее переполняло чувство зависти по отношению к Хару, которая терпела резкость и грубость Кэнъити, его физическое насилие. В Рождественский сочельник они привлекли Хидэко к участию в своих жестоких играх, и она получила возможность реализовать свои мазохистские стремления. Для женщины мазохизм сексуальных отношений становится способом самоутверждения и самореализации.

Хаяко, героиня рассказа «Снег» («Юки», 1962), была для матери приемным ребенком, поскольку родила ее любовница отца, а он принес ее в семью и зарегистрировал как их собственное дитя. Его супружеская неверность привела жену к умопомешательству, и однажды ночью она похоронила двухлетнего ребенка в снегу. Отец спас девочку, но она стала страдать от головной боли всякий раз, когда шел снег. Хаяко не знала причины этих головных болей, которые продолжались много лет. В семейную метрическую книгу она была вписана вместо умершего ребенка, поэтому вынуждена была пойти в школу в возрасте четырех лет, а не шести. У Хаяко не было возможности установить контакт с одноклассниками, поскольку преподаватели обучали ее дома, и чувство неполноценности ее не покидало. В рассказе вновь звучит мотив отчужденного существования и появляется мотив безумия. Историю детства Хаяко можно считать экспозицией рассказа «Снег». Сейчас она отправляется на отдых, на юг Японии, со своим партнером, Кисаки. Выйти за него замуж она отказалась – ведь если его переведут работать на север, ее организм не справится, и Кисаки придется ухаживать за ней. Она ощущает себя пленницей снега. Мир, описанный Коно Таэко, предстает конгломератом ординарного и исключительного, повседневных происшествий и неосознанных бессвязных воспоминаний, создающих сюрреалистические картины.

Первым крупным достижением Коно Таэко стал рассказ «Крабы» («Кани», 1963), удостоенный престижной премии японского писателя Акутагава Рюноскэ, которой отмечаются новаторские произведения молодых авторов. Юко, героиня рассказа, проводит десять дней на морском побережье, надеясь излечиться от туберкулеза. Родственники доверяют ей присмотреть за племянником в течение двух дней, и Юко всецело поглощает задача отыскать для него особенного краба.

Трудности, сопряженные с поиском крабов, выстраивают параллель с неблагополучием в жизни самой Юко. Ее угнетает повседневная жизнь домохозяйки, она ощущает скуку и одиночество, переживает фрустрацию. Современная интеллектуальная женщина испытывает конфликт личности, стоящей перед выбором: обрести свободное существование или смириться с прозябанием без любви. Повествование сопровождается воспроизведением мелких, незначительных примет повседневности, что является дифференциальной чертой текстов писательницы. Ее проза отличается проникновением в суть явлений, раскрытием глубинных процессов, разрушением общественных стереотипов.

Создавая образ героини, Коно Таэко раскрывает собственную борьбу, связанную с ее болезнями детства и опытом военного времени, состоянием обреченности. Коно Таэко заболела туберкулезом в возрасте 25 лет, а через несколько лет наступил рецидив. Своих героинь она описывает как неспособных к деторождению из-за туберкулеза, поэтому ее истории фокусируются не на репродуцировании, а на садомазохизме в сексуальных отношениях.

В рассказе «Муравьиная куча» («Ари такару», 1964) молодые специалисты, Фумико и Мацуда, планируют учиться в Америке в течение года, поэтому они не намерены обременять себя рождением ребенка. Они уверены, что многие женщины рожают детей только потому, что их мужья хотят иметь наследников. Мацуда кажется исключением. Но когда у Фумико возникла задержка, Мацуда стал мечтать о ребенке, представлять себе, какими они будут родителями. Постепенно становится очевидным, что эти фантазии являются новой формой извращения, которая представляет сексуальную мазохистскую игру, увлекающую партнеров.

Очевидно, что Фумико отстранена от действительности, и это проявляется в двух формах. Она выступает как мазохист в сексуальных отношениях с мужем и действует как садист в своих фантазиях. Она видит себя матерью дочери, которую будет подавлять всю ее жизнь.

Коно Таэко рискованно вторгается в область аномальной психики, жестокого насилия, порока, чтобы провести художественное исследование феномена одиночества и смысла жизни. Ее сочинения иногда строятся как фантастические, наполненные сюрреалистическими видениями, она изучает основы женской психики, проводя собственный эксперимент.

Героиня рассказа «Последний день» («Сайго-но токи», 1966) предполагает, что в ее жизни наступил финальный день, и оставшиеся часы она хочет прожить подобающим образом, в отличие от своего друга, который погиб в автомобильной катастрофе и не имел такой возможности. Она занимается практическими домашними делами и начинает понимать, что они с мужем не были парой, а просто жили вместе, стараясь избегать трудных решений и конфликтов. Автор анализирует, с какими трудностями сталкивается японская женщина, оказавшись перед лицом выбора своей роли в институте брака.

Супружеская пара, Цунэко и Ногуты, из рассказа «Фокусник» («Мадзюкуси», 1967) являются друзьями Хисако. Они горячо и воодушевленно обсуждают магическое шоу. Вслед за ними Хисако отправляется на представление и пытается понять, что есть «реальность», а что есть «магия». Это шоу заставляет Хисако размышлять об отношениях супружеских пар среднего возраста. Она ощущает, что невозможно провести различия между теми, кто женился счастливо, а кто нет. Она понимает, что не смогла разобраться и в собственном браке, а неверность ее мужа сделала их отношения лживыми.

Героиня рассказа «Неожиданный голос» («Фуи-но коэ», 1968) осознает косность своей жизни и обращается к умершему отцу, пытаясь противостоять застою существованию. Он посоветовал ей убить тех людей, которые ее угнетают, что она и сделала, но только в своем воображении.

В рассказе «Устрицы» («Хонэ-но нуку», 1969) женщину покинул любовник, и она охвачена мучительным желанием освободиться от привязанности к нему. Однако с постоянным упорством она вспоминает, как они ели устриц. Мужчина хотел съесть много устриц, а женщина предпочитала маленькие кусочки, но тоже вкусные, которые он оставлял. Для нее этот ритуал носил эротическую подоплеку. После расставания с мужчиной женщина лишилась чувственного наслаждения от еды, что привело ее к душевному расстройству.

Среди писательниц современной Японии Коно Таэко считается наиболее выдающейся, однако ее сочинения трудны для понимания, так же как и произведения Курахаси Юмико или Канэи Миэко. Ван Гессель видит, что женщины Коно Таэко, в отличие от персонажей Энти Фумико, избегают традиционных ролей и, тем не менее, демонстрируют «экзистенциальное неистовство». Кроме того, Коно использует мечтания героинь, но в технике, отличающейся от манеры Энти, поскольку эти мечтания не находят реализации в действительности [Fairbanks, 2002. P. 179].

Писательница развешивает свои садомазохистские фантазии в духе Танидзаки Дзюнъитиро, но в ситуациях современной повседневности. В первую очередь ее привлекают отношения супружеских пар, которые отличаются патологическими наклонностями.

Самюэль Ёсико свидетельствует, что Коно Таэко, подобно американской писательнице Фланнери О'Коннор (1925–1964), анализирует «темные, ужасающие стороны человеческой природы, которые проявляют себя в асоциальном поведении». Ее протагонисты, как правило, несчастные, неуравновешенные женщины-мазохисты среднего возраста. Некоторые критики оценивают ее персонажей как «пассивных в партнерстве с мужчинами». Однако в действительности этим персонажам свойственна волевая позиция в их садомазохистском поведении. Сочинения писательницы «не могут не волновать читателей и являются эстетически привлекательными», – настаивает критик [Ibid. P. 180].

Лори Стюарт сравнивает сочинения Коно Таэко с произведениями Томиока Таэко и Оба Минако. Они освещают путь женщины, которая «отстраняется» от реальности с помощью «сексуального экстаза, мечтаний наяву» и благодаря этому продолжает существовать в обществе, которое поощряет традиционные роли, навязанные женщине. Произведения японских писательниц показывают, как индивидуальность подавляется коллективным кодом поведения, который основан на иерархии [Ibid. P. 180–181].

Произведения Коно Таэко демонстрируют традиционное для японской литературы скрупулезное воспроизведение среды и предметности, но вместе с тем им свойственны сюрреалистические качества. Заурядные поступки, банальные обстоятельства неожиданно приобретают экстраординарную значимость. Описанные с пристальным вниманием, в подробных деталях, они вырастают до гиперреалистических явлений, становясь свидетельством жизненных крушений, психологических катастроф личности. Все произведения обладают ярко выраженной визуальной фактурой, что позволяет сравнить их с сочинениями таких писателей-модернистов, как Ёкомицу Риити, Абэ Кобо.

Тревожное состояние женщины, ее потерянности, раскрывающиеся в девиантном поведении, свидетельствуют о неблагополучии общества, его социокультурной системы. Коно Таэко в начале творческого пути создала произведения, в которых осветила различные стороны жизни тридцатилетней женщины среднего класса, находящейся в состоянии дезориентации.

Список литературы

Ariga Chieko M. Text Versus Commentary: Struggles over the Cultural Meanings of “Woman” // *The Woman’s Hand. Gender and Theory in Japanese Women’s Writing.* Stanford: Stanford UP, 1996. P. 352–381.

Ericson J. E. Words Apart? Women Writers in Japan // *Transactions of the International Conference of Orientalists in Japan.* № XXX. 1985. P. 134.

Fairbanks C. *Japanese Women Fiction Writers.* Landham: Scarecrow Press, 2002. 647 p.

Ураниси Кадзухико. Коно Таэко бунгэй дзитэн сёси [浦西和彦。河野多恵子文芸辞典 書誌。東京：和泉書院]。Литература Коно Таэко. Словарь и библиография. Токио: Идзуми сёин, 2003. 653 с. (на яп. яз.)

T. I. Breslavets

*Far Eastern Federal University
10, Ajaks, Russkiy Island, Vladivostok, 6900922, Russian Federation*

breslavets.tatiana@mail.ru

THE BEGINNING OF KONO TAEKO'S ARTISTIC ACTIVITIES

In Japan most literature critics considered Japanese authoresses' works as a marginal category. A number of authoresses, among whom was Kono Taeko (1926–2015), came out against the androcentrism of Japanese society not admitting gender parity. The article is devoted to investigation of gender problems and a special style of Kono Taeko's short stories. One of her first stories “Toddler-Hunting” (“Yojigari”, 1961) arose a special interest. This story is distinguished with a detailed analysis of its characters' psychology and discovering their sexual preferences. For the heroine, her erotic imaginations are the means of surviving in society, and she even considers them as an element of freedom.

The authoress focuses her attention on the situations related to childlessness, sexuality, aloofness and madness. She intrudes into the area of abnormal state of mind, cruel violence, and vice. Her works are sometimes written as fantasy filled with surreal visions and were greatly affected by Tanizaki Jun'ichiro's (1886–1965) works with his sadomasochism motifs.

Kono Taeko's first great achievement became the story “Crabs” (“Kani”, 1963), which was awarded the prestigious prize of Japanese writer Akutagawa Ryunosuke. The difficulties related with searching crabs draw up the parallel with unfavorable things in life of the heroine, who is experiencing a crisis of self-identification.

In the story “Bone Meat” (“Hone no niku”, 1969), a lover leaves a woman, and she is seized with a painful wish to become free from her affection for him. However she recalls their eating oysters with constant persistence. The authoress reconstructs this case scrupulously, mentioning the slightest details, which is the peculiarity of her stylistic manner. This ritual had an erotic underlying cause for the heroine.

The woman's anxious condition, her lostness reflected in her deviant behavior give evidence about the troubled society; the sociocultural system in which a woman has a deteriorated position. Women characters hate motherhood, and most of them do not get married to their partners. They are initiative in sex, which, as a rule, is rude, painful, and even dangerous. At first glance, they live a normal life, but they are rampant in their imaginations, which in spite of their taboo, are shown in the works of the authoress. Kono Taeko's characters tend to consistently display aberrant personality types.

Keywords: modern Japanese literature, gender problems, sadomasochistic motives, identity crisis.

References

Ariga Chieko M. Text Versus Commentary: Struggles over the Cultural Meanings of “Woman” // *The Woman's Hand. Gender and Theory in Japanese Women's Writing.* Stanford: Stanford UP, 1996. P. 352–381.

Ericson J. E. Words Apart? Women Writers in Japan // *Transactions of the International Conference of Orientalists in Japan.* № XXX. 1985. P. 134.

Fairbanks C. Japanese Women Fiction Writers. Landham: Scarecrow Press, 2002. 647 p.

Uranishi Kazuhiko. Kono Taeko bungei jiten shoshi [浦西和彦。河野多恵子文芸辞典 書誌。東京：和泉書院]. Kono Taeko's Literature. Dictionary and bibliography. Tokyo: Izumi shoin, 2003. 653 p. (in Jap.)